

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-5-3-13

Д.М. Володихин

**ЛЕТОПИСНЫЕ И РАЗРЯДНЫЕ ИСТОЧНИКИ
О ПРИЧИНАХ ОПАЛЫ, ВОЗЛОЖЕННОЙ
НА КНЯЗЕЙ ВОРОТЫНСКИХ В 1562 Г.**

D.M. Volodikhin

**THE REASONS FOR THE VOROTYNSKY PRINCES'
DISGRACE IN 1562, AS EVIDENCED BY CHRONICLES
AND RAZRIAD RECORDS**

Аннотация. Род князей Воротынских в середине XVI столетия был в очень высокой степени востребован на военной службе у Российского государства в качестве полевых военачальников. Братья Ивановичи Воротынские выполняют службу полковых воевод, возглавляют порой значительные самостоятельные полевые соединения, а также гарнизоны крупных городов и крепостей. Тем не менее осенью 1562 г. на семейство Воротынских обрушивается тяжелая опала. В частности, были конфискованы земельные владения князей М.И. Воротынского и А.И. Воротынского (князь В.И. Воротынский к тому времени уже скончался). Михаил Иванович был доставлен с женой в тюрьму на Белоозеро, Александр Иванович с супругой оказались под арестом в Галиче. О тяжести опалы свидетельствует также ее длительность. Для старшего брата она закончилось только в 1565 г. Таким образом, крупные полководцы были надолго выведены из состава русского воеводского корпуса. Специалисты неоднократно задавались вопросом, в чем причина опалы, возложенной на Воротынских. Чаще всего ее свя-

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, проректор по научной работе МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)

Volodikhin Dmitriy Mikhaylovich, Doctor in History, Professor, Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Associate Professor, Vice-Rector for Research, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (The First Cossack University)

volodih@mail.ru

ORCID: 0009-0008-1649-5606

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова.

The study was conducted under the state assignment of Lomonosov Moscow State University.

зывали со стремлением Ивана IV уничтожить огромное удельное княжество Воротынских, т.е. с курсом земельной политики царя. Иногда причины искали в политических обстоятельствах того периода. Автор статьи на основе внимательного прочтения летописных и разрядных источников предлагает гипотезу, в рамках которой опала трактуется в совершенно ином ключе. По всей видимости, Воротынские подверглись наказанию за неудачу в боевых действиях против крымского хана Девлет-Гирея под Мценском. Летом 1562 г. хану удалось безнаказанно уйти в степь, избежав разгрома от русских воевод. Здесь можно видеть результат слишком неспешного командования князем М.И. Воротынским оборонительным соединением русских войск. Опала, вероятно, стала монаршей оценкой его деятельности на высоком посту. В рамках дискуссии, развернувшейся по данному вопросу в среде специалистов по военно-политической истории Русского царства, как минимум дважды высказывались схожие предположения. В том же смысле писали А.А. Зимин и В.П. Ульянов. Отличие высказывания автора настоящей статьи состоит в обоснованности, которая проистекает из внимательного изучения источников, а именно — разрядных записей и летописных свидетельств.

Ключевые слова: Иван IV, князь М.И. Воротынский, хан Девлет-Гирей, оборона российских границ, Мценск, опала, удельное княжество.

Abstract. By the mid-sixteenth century, the Vorotynsky princes were highly sought after for their military service within the Russian state. The brothers of the Vorotynsky family served as regimental commanders, at times leading substantial independent field formations, in addition to garrisons of major cities and fortresses. In the autumn of 1562, however, the Vorotynsky family fell into disgrace. This decline was particularly marked in the case of Prince M.I. Vorotynsky and his brother A.I. Vorotynsky, whose lands were confiscated (Prince V.I. Vorotynsky had already died). The severity of the disgrace is also reflected in its duration; for the elder brother, it ended only in 1565. Mikhail Ivanovich and his wife were imprisoned in Beloozero, while Aleksandr Ivanovich and his wife were detained in Galich. As a result, the Vorotynskys, who were major generals, were permanently expelled from the Russian voivodeship corps. The reasons for the disgrace of the Vorotynskys have been a subject of speculation among experts. One commonly held view is that it was a consequence of Ivan IV's desire to destroy the vast Vorotynsky Principality, reflecting the course of the Tsar's land policy. Conversely, alternative theories have postulated that the Vorotynskys' decline can be attributed to the prevailing political dynamics of the era. The present author puts forward an alternative hypothesis, namely that the Vorotynskys were punished for their failure to defeat the Crimean Khan Devlet-Giray near Mtsensk in the summer of 1562. The Khan managed to evade capture and retreat onto the steppes, thereby circumventing a potential defeat at the hands of the Russian voivodes. This outcome is attributed to the Prince M.I. Vorotynsky's slowness in command, specifically with regard to the Russian troops' defensive formation. This event is likely to have resulted in the monarch's censure of the prince's performance in a senior position. During deliberations among experts specializing in the military and political history of the Russian Empire, analogous assumptions have been posited on at least two occasions. A.A. Zimin and V.P. Ul'yanov

have expressed views that are similar to these. The present author's position differs from that of his predecessors in terms of its validity, which is derived from a meticulous examination of the sources, specifically *razriad* (register) records and chronicles.

Keywords: Ivan IV, Prince M.I. Vorotynsky, Khan Devlet-Giray, defense of the Russian borders, Mtsensk, disgrace, principality.

* * *

Представители рода князей Воротынских в середине XVI столетия были в очень высокой степени востребованы на военной службе у Российского государства. В период, непосредственно предшествующий опале 1562 г., примерно с середины 1550-х гг., сыновья князя Ивана Михайловича Воротынского Михаил и Александр часто назначаются полковыми воеводами и воеводами в городах. Особенно это касается князя Михаила Ивановича Воротынского. Старший из братьев, Владимир, к тому времени уже ушел из жизни — мирно и безмятежно, правда, еще не старым человеком. Он скончался 27 сентября 1553 г. (дата известна из надписи на могильной плите) и был похоронен в Кирилло-Белозерском монастыре. Над его погребением на средства вдовы в середине 1550-х гг. был выстроен небольшой Свято-Владимирский храм, впоследствии ставший усыпальницей князей Воротынских¹. Но и он при жизни не раз назначался на воеводские должности высокого уровня.

С весны 1556 г. по 1562 г. князь Михаил Иванович Воротынский постоянно выполняет разные службы на юге, в оборонительной войне против крымцев. В разное время он командует гарнизонами в городах, которые являлись, по условиям середины XVI в., узловыми центрами обороны Российского государства: в Одове, Калуге, Туле. Время от времени он назначается полковым воеводой на «береговую службу» — во главе Передового полка или вторым воеводой Большого полка. Если подсчитывать количество назначений в войска, в том числе в боевых условиях, Михаил Иванович явно превосходит в боевом опыте ведущих российских полководцев высшего уровня, а именно князей Ивана Дмитриевича Бельского и Ивана Федоровича Мстиславского. Но по части знатности он обоим несколько уступает. Поэтому, когда один из них командует полками на южном (Окском) рубеже, Михаил Иванович получает второстепенную должность.

¹ Мазалецкая В.А. Надгробные памятники Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 59–60; Никольский Н.Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. Прилож. 4-е. О месте погребения разных лиц (16–17 вв.) в Кириллове монастыре. С. XLIX.

Но когда они заняты на других службах, Воротынскому доверяют самостоятельное командование оборонительными силами на Оке.

Именно так сложились обстоятельства в 1558 г. Летом русская оборонительная армия, состоящая из пяти полков (Большого, Правой руки, Передового, Сторожевого,левой руки) вышла на Окский рубеж — встречать очередной набег воинов крымского хана Девлет-Гирея. Армия прикрывала Калужское направление, и возглавлял ее князь М.И. Воротынский. Обстоятельства сложились так, что ему не пришлось отбивать масштабное вторжение крымцев. Самым сложным делом для Воротынского стало в тот момент улаживание тяжелого местнического конфликта, разразившегося среди воевод. Армия простояла на оборонительных рубежах до осени 1558 г.

Очень скоро Михаил Иванович получил новое задание, по сути, аналогичное предыдущему. Зимой 1559 г. началось новое масштабное вторжение крымцев в южные районы России. Противник рассчитывал на отсутствие главных сил русской армии, занятых в Ливонии. Но Москва все же сумела выставить значительные оборонительные контингенты. Крымцы узнали от своей разведки о том, что на Оке развернуты большие силы русских, и повернули вспять, разграбив приграничные земли, но не пытаясь углубиться в коренные области России. Михаил Иванович командовал ратью из трех полков, и он вышел с полками, преследуя неприятеля. Воевода взял в плен нескольких ратников врага, за основными же силами татар не угнался. Те бежали, бросая скот и награбленное имущество.

Позднее, в самом начале 1560-х гг. Воротынский получает новые и новые поручения, связанные с обороной Русского Юга. Порой ему приходится участвовать в оборонительных кампаниях по два-три раза в год. Однажды воеводе дали задание найти наиболее выгодное место для боевого выхода Государева полка, а значит — отборных боевых сил Русского царства, возглавленных самим государем, под Дедилов. Иначе говоря, к Воротынскому в течение долгого времени относятся доверительно.

Но в 1562 г. князь М.И. Воротынский исчезает из воеводских списков на три года. Его вместе с братом Александром постигла жестокая опала.

13 сентября 1562 г. Иван IV вернулся в Москву из Можайска, где готовил поход русской армии на Полоцк (он состоится зимой 1562/1563 гг.). Через два дня после приезда, едва ознакомившись с текущими делами, монарх возложил опалу на князей Михаила и Александра Ивановичей Воротынских.

Братья получили один из самых страшных вариантов опалы — «за изменные дела». У них отобрали родовые земельные владения —

огромный Воротынско-Одоевский удел, а также всю ценную недвижимость и серебро в монетах. К этому добавилось удаление от двора на жестких условиях. Старший из братьев, князь М.И. Воротынский, был вывезен для тюремного содержания далеко на Север, его содержали на Белоозере. В это же время князь А.И. Воротынский отправился для содержания под стражей в Галиче. Обоих удалили из Москвы с семьями и небольшим количеством слуг. И оба содержались в довольно суровых условиях, ограничения коснулись пищи и предметов первой необходимости.

Итак, наказали обоих братьев Воротынских, причем вина Михаила выглядела в представлении царя более серьезной. Причины опалы стали предметом дискуссии в специальной научной литературе. Вопрос о том, чем было вызвано суровое наказание, не решен до сих пор. Цель настоящей статьи — представить обоснованную гипотезу, которая объяснила бы возложение царской опалы на Воротынских.

Автор ряда биографий старомосковских полководцев Н.С. Борисов назвал предполагаемую причину, из-за которой на Воротынских обрушилась опала. По его мнению, братьев Воротынских не устроило содержание царского указа, введенного в действие в январе 1562 г. С этого момента выморочные вотчины, включая удельные владения, переходили не к «боковым» членам рода, а в казну, т.е. фактически конфисковывались. Н.С. Борисов обратил внимание на тот факт, что новые правила неизбежно приводили к потере Воротынскими очень значительных земельных владений, ранее принадлежавших покойному князю Владимиру Ивановичу Воротынскому, а ныне пребывавших в управлении его вдовы. Тут еще не было почвы для опалы: правило касалось не только Воротынских, оно имело общегосударственное действие. Но, с точки зрения Н.С. Борисова, семейство Воротынских, включая сюда и братьев-Ивановичей, было крепко привязано — не только в хозяйственном смысле, но и эмоционально — к землям удельного княжества, переходившим на протяжении многих поколений от одного члена их рода к другому. Н.С. Борисов предположил, что «...не сдержавшись, Михаил Воротынский в прямом разговоре “нагрубил” царю. Воротынский был из тех, кто мог сказать царю такое, чего не посмел бы вымолвить никто другой. В ответ царь распорядился арестовать Воротынских “за изменные дела” и конфисковать их владения»².

Подчеркнем, сам исследователь осторожен в формулировках. Он нигде не говорит, что подобного рода скандал — факт. Речь идет

² Борисов Н.С. Русские полководцы XIII–XVI веков. М., 1993. С. 156.

всего лишь о предположении, что земельные утраты могли быть восприняты князем М.И. Воротынским как личное оскорбление и, соответственно, вызвали жесткую реакцию с его стороны, а это и повлекло, в конечном счете, как обвинение в измене, так и опалу.

Действительно, закон о княжеском землевладении, вышедший 15 января 1562 г., сильно ограничивал право удельного князя распоряжаться своей земельной собственностью, предельно суживая число возможных наследников: сын или вдова, причем вдова лишь на время; прочие представители рода — исключительно по распоряжению монарха³. Названный указ «должен был нанести, — как отмечал А.А. Зимин, — ощутительный удар по правовым устоям княжеского землевладения... однако этот закон... на практике далеко не всегда выполнялся»⁴.

Кроме того, вряд ли сама эта мера стала оглушительным ударом для братьев Воротынских.

В.Б. Кобрин и С.Б. Веселовский отмечали, что социальный статус «верховских» князей, включая (чуть ли не прежде всего) Воротынских постепенно снижался, а земли их родовых уделов «задолго до ликвидации... уделов были вовлечены в процесс экономического, бытового и правового объединения Северо-Восточной Руси»⁵. Это означает, что для Воротынских новый шаг в сокращении их прав на удельное землевладение отнюдь не был неожиданностью. Их удельные владения то сокращались, то росли, можно сказать «дышали» в своих границах, права на них также во многом зависели от воли московского государя. Указ 1562 г., таким образом, стал ступенькой в длинной лестнице. И, следовательно, новый закон вряд ли мог вызвать у Воротынских взрыв возмущения. К тому же, речь шла лишь о части удела, всё остальное по-прежнему оставалось во владении братьев Ивановичей, и их не лишали права отдать землю по наследству сыновьям. Потеря, конечно, неприятная, но не катастрофическая. Трудно представить себе, что она разожгла пламя острого конфликта между братьями Воротынскими и государем Иваном Васильевичем.

Иного мнения придерживался специалист по военной истории Московского царства В.В. Каргалов. С его точки зрения, не конфликт на земельной почве, а политические обстоятельства подготовили

³ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: [Ч.1]: Тексты / Под ред. [и с предисл.] Н.Е. Носова. Л., 1986. № 36.

⁴ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 254.

⁵ Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. Т. 22. М., 1947. С. 115–131; Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 138.

почву для опалы на Воротынских. По словам В.В. Каргалова, «...измена князей Вишневецкого и Бельского привела к многочисленным опалам. Пострадали и князья Воротынские... возможно, сыграла роль и близость Михаила Воротынского к Алексею Адашеву»⁶. Имеется в виду относительно недавнее падение Адашева, который прежде являлся, используя современную терминологию, «политическим тяжеловесом». Впрочем, В.В. Каргалов не приводит никаких аргументов, которые обосновали бы и подозрительную для Ивана IV плотность контактов между Адашевым и Воротынским, и влияние измен Вишневецкого с Бельским на судьбу князей Воротынских. В работе В.В. Каргалова нет фактов, позволяющих проследить некие особенные связи между этими аристократическими родами.

Более обоснованным представляется связать опалу и события, которые непосредственно ей предшествовали и нашли отражение в источниках. Имеется в виду неудача князя М.И. Воротынского в оборонительной кампании против крымцев, состоявшейся летом 1562 г. Она перечеркнула прежние заслуги Воротынских и дала Ивану IV повод для того, чтобы лишить Воротынских огромного удела. Младший брат Михаила Ивановича Воротынского, Александр Иванович подвергся опале по той причине, что он участвовал в названной оборонительной кампании как второе по старшинству лицо в полевом соединении, которое возглавлял князь М.И. Воротынский, а именно как первый воевода полка Правой руки.

Собственно, кратко в этом духе уже высказались А.А. Зимин и биограф Воротынского В.П. Ульянов. По словам Ульянова, «летом 1562 г. к Мценску с небольшим войском вышел сам крымский хан. М.И. и А.И. Воротынские по приказу царя пытались настигнуть отступающее ханское войско. Князья прошли 400 км по “Дикому полю”, но татар не догнали. 15 сентября царь наложил опалу на братьев Воротынских и лишив их имущества, с семьями отправил в ссылку. Внешним поводом для такой немилости могла послужить служебная оплошность братьев, которые не смогли догнать и разгромить войско во главе с крымским ханом»⁷. В другом месте тот же В.П. Ульянов предлагает иную версию: «Князья Воротынские были в фаворе, т.к. являлись родственниками первой жены Ивана Грозного. После ее смерти положение изменилось. Правительство подготовило законодательные акты, по которым ряд княжеских родов,

⁶ Каргалов В.В. Полководцы X–XVI вв. М., 1989. С. 240.

⁷ Ульянов В.П. Князь М. И. Воротынский — военный деятель России XVI в.: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006. С. 19. А.А. Зимин кратко высказался в том же духе еще до Ульянова, см.: Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 97–99.

в том числе Воротынские, потерял часть своих прав на землю. Князья Воротынские после кончины старшего брата лишились сначала лучшей трети своих земель, а с осени 1562 г. — и всех своих земель, их отправили в ссылку». Первое предположение достойно внимания. Второе выглядит, мягко говоря, странно: старший брат скончался задолго до смерти царской супруги Анастасии Захарьиной-Юрьевой. Она ушла из жизни летом 1560 г. И что же, царь выжидал два года, чтобы объявить опалу родне покойной? Или отправил Воротынских в опалу, потому что отобрал у них землю? Особой логики тут не просматривается.

Вообще, «родство» Воротынских с Захарьиными-Юрьевыми вышло своеобразным. Три брата Ивановичи Воротынские — Владимир, Михаил, Александр — родились у первой жены их отца, Анастасии, дочери Ивана Захарьина-Юрьева; а он, в свою очередь, являлся вторым сыном знаменитого полководца и государственного деятеля Юрия Захарьича Кошкина. Иван IV женился в 1547 г. на Анастасии, дочери Романа, — третьего сына того же Ю.З. Кошкина. Две Анастасии из рода Захарьиных-Юрьевых, таким образом, двоюродные сестры. Казалось бы, степень близости по брачному свойству Воротынских с Захарьиными-Юрьевыми, а через них и с самим царём, очень высока. Но Анастасия Романовна появилась на свет десятком лет позднее, чем скончалась Анастасия Ивановна, а сам царь — восемью годами позднее. Оба не имели ни малейшего представления о давно усопшей родственнице. Так велик ли «фавор» Воротынских, обретавшийся через покойницу? Можно усомниться в его прочности и даже в самом его наличии.

Стоит разобрать ситуацию более подробно.

Итак, летом 1562 г. русская оборонительная армия во главе с князем М.И. Воротынским стояла на Окском рубеже, притом сам полководец находился в районе Серпухова. Под его командованием пребывало пять полков, а также силы удельного князя Старицкого. Таковы традиционные контингенты, выдвигаемые на берег Оки для противодействия татарским набегам. Им предстояло отразить очередное вторжение.

Крымский хан Девлет-Гирей с войском в 15 тысяч всадников в июле 1562 г. вышел на Мценск. Атака крымцев была способом «отработать» деньги, присланные Девлет-Гирею из Литвы. Летописец говорит о Девлет-Гирее: «Приходил в невеликой силе... а раньше никогда царь (хан. — Д.В.) не являлся [на русские земли] со столь малым собранием»⁸. Татарам удалось выжечь значительную часть

⁸ Лебедевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 29. М., 1965. С. 299.

мценских посадов, остальные же отбил местный воевода — князь Федор Иванович Татев-Хрипунов.

Хан не решился дать генеральное сражение русским полкам и, возможно, изначально этого не планировал. Столкновение с основными силами русской армии в условиях, когда воинский потенциал Крымского ханства в данном походе был использован лишь частично, могло стать для хана гибельным. Поэтому Девлет-Гирей, собрав «полон» и ограбив мценские места, начал отступление в степи. Под Болховом и Белёвым малые отряды крымцев подверглись разгрому от воеводы В. Бутурлина. Часть «полона» Бутурлину удалось отбить. Однако, что важнее для темы настоящей статьи, ядро армии крымцев безнаказанно уходило в степь с пленниками и добычей, взятыми у Мценска. Воротынский приведя армию под Мценск, Девлет-Гирея уже не застал. Он организовал погоню, однако действовал слишком медленно, и крымцы с «полоном» успели оторваться от преследования.

Летопись сообщает: «Тогда же приидоша воеводы из Серпухова во Мценск и за царем⁹ тогда на поле ходили воеводы: слуга князь Михайло да боярин князь Олександр Ивановичи Воротынские и иные воеводы со многими людьми, которые были с воеводами по берегу для крымских людей береженья. И ходили за ними до Коломака и до Мерчика. И не сошли воеводы царя крымского, потому что пошел от украины спешно»¹⁰. Сам Иван IV стоял тогда с войсками у Можайска, готовя, как уже говорилось выше, большой поход на Полоцк¹¹. Войск на мценское направление он не посылал, поскольку, очевидно, не желал утомить или уменьшить в боях воинский контингент, предназначенный для более крупного предприятия.

Разрядная книга свидетельствует, что для отпора Девлет-Гирею были собраны большие силы, и эти силы ходили до верховьев Ворсклы. Но ни о каких боевых действиях речи нет, следовательно, летописное известие верно, русские полки опоздали к бою. Вот текст разрядной книги: «Как пришел крымской царь ко Мценску... с наказом пригнал от государя и великого князя к слуге и воеводе ко князю Михаилу Ивановичю Воротынскому и ко всем воеводам князь Дмитрей князь Иванов сын Хворостинин, и из Серпухова воеводы ко Мценску пошли по государеву наказу, а в Серпухове остался Долмат Федорович Карпов да князь Данило Одоевский болен... И слуга и воевода князь Михайло Иванович Воротынской пришел во Мценск

⁹ Имеется в виду хан крымский.

¹⁰ Лебедевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 29. С. 299.

¹¹ Город Полоцк был тогда в составе Великого княжества Литовского, с которым Россия пребывала в состоянии войны.

и все бояря и воеводы, а с украинских городов пришли воеводы во Мценск же: с Михайлова города пришел князь Ондрей Иванович Татев; ис Пронска князь Семен Дмитриевич Палецкой; с Тулы князь Василей Дмитриевич Палецкой. А во Мценску в те поры был воевода князь Федор Иванович Татев. И воеводы промеж себя сшетчись говорили, что в полках быти воеводам по государеву розряду по старому, а прихожим воеводам украинным приговорили быть изо Мценска князю Федору Татеву да с Тулы князь Василью Палецкому в Большом полку. А с Михайлова города князю Ондрею Татеву да ис Пронска князю Семену Палецкому приговорили быть в Передовом полку. И по тому приговору воеводы ходили за царем до верх Ворскла»¹².

Итак, воеводы не справились. Возможно, слишком долго договаривались о порядке воеводской иерархии в полках. Или, может быть, слишком долго собирались в один кулак. Так или иначе, догнать Девлет-Гирея Воротынскому не удалось.

Полководец допустил ту же оплошность, что и в 1544, и в 1559 гг. Он не особенно торопился догонять крымцев, отбивать у них пленников, захваченных на Руси. А это наносило серьезный демографический урон населению южных уездов России. Ошибка, им совершенная, гораздо серьезнее, чем может показаться: русская оборона в XVI столетии строилась на двух основных тактических элементах. Первый из них состоял в том, чтобы не допустить проникновения татар в коренные области Руси, затормозить их движение на окраинах государства. Второй элемент строился на активном преследовании неприятеля, когда тот вынужден был оставить пленников и бежать, спасаясь от удара по арьергарду. Первого элемента без второго всегда было недостаточно.

Воротынского не казнили, помня его прежние заслуги. И это можно рассматривать как милостивое решение вопроса. Однако опала, наложенная Иваном IV на него с братом, получила тяжелые формы. По всей видимости, ошибки на ратном поле в таком важном деле, как оборона южных границ, трактовались как серьезное преступление. Отсюда и серьезность наказания.

References

Borisov N.S. *Russkiye polkovodtsy XIII–XVI vekov* [Russian Commanders from the 13th through the 16th Century]. Moscow: Prosveshcheniye, 1993. 192 p.

Kargalov V.V. *Polkovodtsy X–XVI vv.* [Military Commanders from the 10th through the 16th Century]. Moscow: Izdatel'stvo DOSAAF SSSR, 1989. 332 p.

¹² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. I. М., 1981. С. 99–100.

Kobrin V.B. *Vlast' i sobstvennost' v srednekovoy Rossii (XV–XVI vv.)* [Authority and Property in Medieval Russia (the 15th and 16th Centuries)]. Moscow: Mysl', 1985. 279 p.

Mazaletskaya V.A. *Nadgrobnnyye pamyatniki Kirillo-Belozerskogo monastyrya* [Tomb Monuments of the Kirillo-Belozersky Monastery] // *Kirillov. Krayevedcheskiy al'manakh*. Issue 3. Vologda: Legiya, 1998. P. 56–64.

Nikol'skiy N.N. *Kirillo-Belozerskiy monastyr' i yego ustroystvo* [Kirillo-Belozersky Monastery and Its Structure]. Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya, 1910. Vol. 1. Issue 2. Appendix 4. *O meste pogrebeniya raznykh lits (XVI–XVII vv.) v Kirillove monastyre* [On the Burial Site of Various Persons (the 16th and the 17th Centuries) in the Kirillov Monastery]. P. XLV–LVIII.

Ul'yanov V.P. *Knyaz' M.I. Vorotynskiy — voyennyy deyatel' Rossii XVI v.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [Prince M.I. Vorotynskiy as a Military Figure of Russia in the 16th Century: Abstract of the PhD Candidate in History Dissertation]. Tyumen': Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet, 2006. 23 p.

Veselovskiy S.B. *Posledniye udely v Severo-Vostochnoy Rusi* [The Last Appanages in North-Eastern Russia] // *Istoricheskiye zapiski*. Vol. 22. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1947. P. 101–131.

Zimin A.A. *Oprichnina Ivana Groznogo* [Ivan the Terrible's Oprichnina]. Moscow: Mysl', 1964. 535 p.

Zimin A.A. *Reformy Ivana Groznogo* [Ivan the Terrible's Reforms]. Moscow: Sotsekgiz, 1960. 514 p.

Поступила в редакцию
16 марта 2024 г.